

Глава 10. Переодевание

Вспомнив, что Цзюнь Цюлань новичок в этом деле, Чжан Ли подробно растолковал ему основы работы в массовке. Юноша слушал внимательно — он всерьёз подумывал о том, чтобы заняться этим ремеслом.

Цюлань почти ничего не знал об этом мире. Он не исключал, что в будущем найдёт себе другое занятие, но сейчас ему отчаянно нужны были деньги. Единственное ремесло, о котором он имел хоть какое-то представление, — это работа актёром массовки. Он помнил слова Чжан Ли о том, что для дальних планов съёмочные группы часто нанимают обычных людей, а значит, особых навыков не требовалось. Пожалуй, это был один из немногих доступных ему вариантов, пока он не освоился в новой реальности. Все его прежние знания и умения здесь вряд ли могли пригодиться.

Но это было неважно. Главное — заработать.

Сегодня был его первый осознанный шаг в эту профессию. Оказавшись на съёмочной площадке, он стал внимательно наблюдать за всем происходящим. Чжан Ли, которому нравилось щеголять своими познаниями, без умолку комментировал:

— Видишь те фургоны? Это трейлеры главных актёров. А там — режиссёр и сценаристы. Вон те ребята — рабочие сцены... А видишь ту камеру? Она стоит больше миллиона юаней за штуку. Так что держись от неё подальше, нам за такую в жизни не расплатиться.

Цзюнь Цюлань впитывал каждое слово, отмечая, что эта площадка отличается от предыдущей. Теперь, имея законный статус и прикрытие в виде образа «отшельника-даоса», он мог задавать вопросы напрямую.

— В прошлый раз мы снимали историческую драму, а сейчас — современную, — пояснил Чжан.
— Думаю, тебе придётся переодеться. Мне-то не нужно.

Чжан Ли привёл его к ассистенту режиссёра по подбору актёров.

— Режиссёр Ван, мы пришли. Этот парень со мной.

Человек, которого назвали режиссёром Ваном, поднял голову, и стоило ему взглянуть на Цзюнь Цюланя, как он на мгновение замер. Дело было не только в выдающейся внешности, но и в осанке юноши — в ней чувствовалось естественное благородство и величие, не свойственные простому человеку.

— Он? — недоверчиво переспросил режиссёр, глядя на Чжан Ли. — В массовку?

Уж не сынок ли какого-нибудь богача решил развлечься? Парень выглядел лучше главного

героя. А ведь в этой сцене избиваемые актёры массовки должны были быть в кадре крупным планом. Непорядок, если массовка окажется красивее звезды.

— Мой друг — даос с горы Цинфэн, — улыбнулся Чжан Ли. — Недавно спустился, ищет работу. Режиссёр Ван, войдите в положение... Может, ему маску надеть?

Режиссёр Ван цыкнул языком. Если бы два актёра, которых он нанял ранее, внезапно не слегли с расстройством желудка, ему бы не пришлось сейчас искать замену. Для крупного плана нельзя было брать кого попало. С другой стороны, эти двое появятся в сюжете лишь раз.

— А он справится? Это ведь не на заднем плане маячить — здесь нельзя просто так ходить и слоняться, актёрская игра всё же потребуется.

— Справится, справится! У него уже есть опыт.

Режиссёр Ван ещё раз окинул Цзюнь Цюланя оценивающим взглядом и позвал ответственного за костюмы и грим.

— Переоденьте его. Волосы соберите, наденьте бейсболку и чёрную маску.

Хоть их сериал и был малобюджетным и наверняка подвергся бы критике в интернете, но раз уж он современный, даос в кадре был бы совсем неуместен.

Для съёмок в современном сериале сложный грим не требовался. Костюмер подобрал для Цзюнь Цюланя комплект одежды: белую футболку, белую рубашку и чёрные брюки свободного кроя. Переодевание не составило труда, и Цзюнь Цюлань быстро сменил наряд.

В сером, бесформенном даосском халате он выглядел хорошо лишь благодаря своей природной стати. Новая же одежда преобразила его полностью.

Гримёрша, собиравшаяся уложить ему волосы, застыла, не в силах вымолвить ни слова.

«Чёрт возьми, что за андрогинный красавец, будто сошедший со старинной картины?»

— Что-то не так? — с лёгким беспокойством спросил Цзюнь Цюлань.

— Нет-нет, просто... вы так красивы, что я дар речи потеряла.

С такой внешностью — и в массовку?

Цзюнь Цюлань улыбнулся, и в уголках его миндалевидных глаз-персиков собрались лукавые

морщинки.

— Вы мне льстите. Прошу вас, сударыня, причешите меня.

Гримёрша схватилась за сердце.

«Мамочки, кажется, я влюбилась».

Впрочем, взяв себя в руки, она профессионально собрала его волосы в низкий хвост, надела на него бейсболку и протянула чёрную маску.

— Какая жалость, такую красоту приходится прятать, — вздохнула девушка. Но она понимала: если актёр массовой затмит главного героя, это может вызвать ненужные проблемы. В мире шоу-бизнеса всякое бывает.

Она не знала, почему такой красивый парень работает в массовке, а не ищет себе агента, но, вероятно, у него были на то свои причины. Расспрашивать было бы невежливо.

— Благодарю вас, сударыня, — сказал Цзюнь Цюлань, разглядывая своё отражение в зеркале. Новый облик был непривычен, но одежда оказалась на удивление удобной.

— Я давно хотела сказать, — не выдержала гримёрша, — в наше время девушек уже не называют «сударыня». Можно говорить «сестрица».

— Прошу прощения. Я вырос в горах и не знаком с мирскими обычаями. Благодарю за науку, сестрица.

Гримёрша снова схватилась за сердце.

«Слишком, чёрт возьми, искусительно».

В этот момент в гримёрку заглянул Чжан Ли.

— Ого! В новой одежде я тебя едва узнал.

Цзюнь Цюлань лишь улыбнулся.

— Уже начинаем?

— Да, пойдём, сейчас всё объясню.

По дороге Чжан ввёл его в курс дела.

— Сегодня мы играем двух прохожих. Главный герой — генерал, который переместился из древности в наше время. Мы его случайно встречаем и из добрых побуждений подходим помочь, а он нас избивает. На этом всё.

Слов у них не было, только обмен взглядами.

— Переместился из древности в наше время... генерал? — переспросил Цзюнь Цюлань, ухватившись за единственное, что было ему понятно.

Чжан Ли вспомнил, что тот — даос, и, вероятно, не знаком с сетевой литературой.

— Сейчас во многих сериалах такой сюжет, — пояснил он. — Древние люди попадают в наше время, или наоборот. Весь эффект строится на столкновении культур, это создаёт комические ситуации.

Цзюнь Цюлань задумался.

— А где можно почитать об этом?

Театральные постановки, как он знал, хоть и были вымыслом, но всегда основывались на реальности. Например, знаменитые пьесы о женщине-учёном и тому подобные были вдохновлены реальными событиями. Может быть, из этих произведений о «перемещениях» он сможет что-то почерпнуть для себя?

— На сайте Литературный город «Цзиньцзян». Скачай себе приложение на телефон.

Цзюнь Цюлань вспомнил о своём мобильнике. Он получил его, но, не имея денег на сим-карту, так и не разобрался, как им пользоваться. Что значит «скачать»?

— Я раньше почти не пользовался телефоном, — без тени смущения признался он. — Брат Чжан, не научишь?

Чжан Ли был в шоке. Неужели в наше время есть люди, не умеющие пользоваться телефоном? Его пятилетний сын уже всю игру играл в игры на смартфоне.

— Ладно, после съёмок.

К ним подошёл режиссёр.

— Итак, вы — прохожие. Выходите из этой двери, видите главного героя. Из любопытства подходите к нему, а он, только что переместившись во времени, в панике нападает на вас, потому что ваша одежда кажется ему странной. Понятно?

— Понятно, спасибо, режиссёр, — кивнул Цзюнь Цюлань.

Режиссёр мельком взглянул на него, на мгновение удивился, но ничего не сказал.

Съёмка началась.

Главный герой, одетый в окровавленные доспехи, был очень вежлив.

— Прошу прощения, если что не так. Постараемся снять с одного дубля.

— Что вы, не стоит беспокоиться, — добродушно ответил Чжан Ли и отвёл Цзюнь Цюланя на исходную позицию.

Цзюнь Цюлань оказался на удивление способным. Он двигался естественно, и когда «генерал» замахнулся, инстинктивно увернулся, но тут же вспомнил, что должен быть «оглушён». Когда Чжан Ли упал, он, приняв удар, тоже рухнул на землю.

Лёжа на полу, он подумал, что боевые навыки этого «генерала» — сплошное позёрство. В его мире даже актёры, игравшие воинов, двигались куда более убедительно.

— Отлично, снято! — крикнул ассистент режиссёра. — Можете быть свободны.

Чжан Ли помог Цзюнь Цюланю подняться.

— Спасибо всем за работу.

Цзюнь Цюлань повторил за ним.

— Ладно, может, ещё поработаем вместе.

Обычно актёров, чьи лица уже показали крупным планом, не брали на другие роли в том же проекте, чтобы не сбивать зрителей с толку. Но в Фэнчэне было так мало актёров массовки, что, скорее всего, для больших сцен ещё понадобятся люди.

Чжан Ли радостно закивал. Дело было не только в нехватке массовки, но и в малом количестве съёмочных групп. Им, статистам, приходилось каждый день искать работу, тем более что система бригадиров здесь ещё не была налажена.

— Гонорар здесь. Можно на WeChat или Alipay.

Чжан Ли достал телефон, что-то нажал, и вскоре механический женский голос произнёс: «На счёт Alipay поступило сто юаней».

— А тебе как, парень?

— У меня в телефоне ещё нет карты. Можно наличными? — спросил Цзюнь Цюлань.

Человек, выдававший деньги, удивлённо на него посмотрел.

— Переведи на мой счёт, я ему потом отдам, — вмешался Чжан.

Цзюнь Цюлань согласился, и съёмочная группа не стала возражать.

Получив деньги и расписавшись в ведомости, Цзюнь Цюлань оставил графу с контактными данными пустой. Впрочем, это было неважно, ведь он был всего лишь актёром массовки на одну сцену, да ещё и с закрытым лицом.

— Пошли переодеваться, а потом я угощу тебя шашлыком.

Цзюнь Цюлань торопился домой, чтобы успокоить родных, да и припасы нужно было купить, но, подумав, согласился. Ему ещё многому нужно было научиться, а Чжан Ли был его первым и пока единственным знакомым в этом мире. К тому же у него не было сим-карты, и если они сейчас расстанутся, он не знал, когда снова его увидит.

Чжан Ли оказался человеком отзывчивым. Он отвёл его в салон связи и помог оформить сим-карту. Заметив, что у Цзюня лишь временное удостоверение личности, он не стал расспрашивать. А когда они устроились в шашлычной, Чжан помог ему скачать все необходимые приложения и добавил себя в друзья.

— Если подвернётся роль, дадим друг другу знать.

От автора:

Спасибо за поддержку!